

достигнута – ценности обнаружены и оценены. Правда, дальнейшая их судьба оказалась не менее таинственной. Естественно, что они были отправлены в Москву. Кое-что было продано для экономических нужд страны, в том числе с аукционов, что-то неизбежно осело в частных руках и ушло за границу. К великому сожалению, Россия этими ценностями не обладает.

Конечно, пребывая в Тобольске, в тех условиях, хозяева ценностей вынуждены были доверить их сохранить приближенным, а через них к делу оказались причастны многие, в том числе, совершенно посторонние люди. Тайны не получилось. Возможно, Романовы были слишком доверчивы, но они не могли доподлинно знать, что ценности им больше не пригодятся.

В.В. Запарий
Екатеринбург

ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПЕЧАТИ

На западе существует ряд серьезных аналитических центров, продолжающих серьезно исследовать проблемы на постсоветском пространстве. Так американский институт «McKinsey Global Institute» провел исследование развития черной металлургии России в 1990-е гг., и на страницах еженедельника «Аргументы и факты»²⁶⁹ делает анализ состояния отрасли и дает ряд «дельных советов». Посмотрим насколько они соответствуют реалиям нашей страны. Причем, основной упор делается на уровень производительности труда в отрасли, бывший всегда слабым местом советской экономики.

Указывается, что в 1990 г. Советский Союз был крупнейшим производителем стали, правда не указывается, что это первое место в мире. Хотя объем экспорта с тех пор вырос, сокращение внутреннего спроса (на 60%) привело к тому, что производство стали в России упало на 40%, в результате известных реформ и приватизации, сократившее производство в стране и сделавшее производство стали в прежних объемах ненужным.

Сейчас в России более сотни металлургических заводов, которые можно разделить на три группы; большая тройка (ММК, "Северсталь", НЛМК), шесть средних (НТМК, "Мечел", ЗСМК, КМК, НОСТА, ОЭМК) и прочие малые заводы.

Несмотря на падение объемов производства, в отрасли практически не проводилось реструктурирование, в результате чего производительность труда, как утверждается в публикации, упала с 40% от уровня США в 1990 г. до 28% - в 1997 г. Следует отметить, что это не совсем так. На крупных и, частично, средних заводах реконструкция проводилась, что дало результаты и сделало эти заводы конкурентоспособными на мировых рынках. Что касается малых предприятий, то многие из них в период кризиса или были закрыты или останавливали производство. Сохранение их необходимо по социальным причинам, т.к. они являются градообразующими. Интересно выбран год – год самого пика кризиса в экономике РФ. Уже в 2000 г. картина была иной, а сейчас она еще больше улучшилась.

На заводах большой тройки в 1997 г. этот показатель был равен примерно 45% от уровня США, средней шестерки – 25%, а на малых заводах – всего 10% от уровня США. Заводы большой тройки и средней шестерки могли бы достигнуть более 80% от уровня производительности труда в США при очень небольших инвестициях в модернизацию производства. Это пожелание выполняется, т.к. осуществляется существенная модернизация.

Что же мешает осуществлению широкомасштабной реконструкции. Сейчас имеющийся потенциал сдерживается следующими основными факторами: низкой

²⁶⁹ «За рубежом» 2000, №15 – 16 (2026 – 2027). 25 – 31 мая.

загрузкой мощностей, переизбытком работников в административных службах и низкой эффективностью использования энергии и сырья. Что касается мелких заводов, то большинство из них используют устаревшие технологии: мартеновскую плавку и разливку в слиток. Это не только ведет к чрезмерному потреблению энергии и загрязнению окружающей среды, но и делает эти заводы нежизнеспособными.

Внешним препятствием росту производительности и объема производства является система скрытых федеральных энергетических субсидий, предоставляемых мелким нежизнеспособным заводам в форме санкционированной неуплаты долгов или выгодных бартерных сделок.

Производительность труда на жизнеспособных металлургических заводах также страдает: рабочую силу там практически не сокращают, поскольку легче просто снизить заработную плату – ведь существующая система регистрации (прописки) и ряд других факторов мешают рабочим менять место жительства в поисках более высокооплачиваемой работы.

Если субсидии будут прекращены, предприятия из группы «прочих малых» в полной мере испытают последствия постоянно растущих убытков, и большинство из них закроется. Та же судьба, возможно, ожидает наиболее технологически слабые предприятия из группы шести средних. Хотя темпы закрытия предприятий и число заводов, которые останутся в отрасли, будет зависеть как от степени и темпов прекращения скрытого субсидирования, так и от развития спроса. Это можно сделать, некоторые общие прогнозы относительно возможного дальнейшего развития отрасли и производительности труда металлургических предприятий не вполне корректными.

Если две трети малых предприятий и одно из средних закроются, численность рабочей силы отрасли сократится на 100 тысяч человек. Спрос, прежде удовлетворявшийся закрытыми теперь заводами, стали бы покрывать жизнеспособные в долгосрочной перспективе три крупных и оставшиеся из шести средних предприятия. Производительность труда в отрасли сразу же возросла бы на 40% и, таким образом, достигла 80% от американского уровня для крупных предприятий.

В то же время, по мере устранения неравных условий, в которых находятся предприятия, конкуренция на внутреннем рынке оживилась бы, вынуждая руководство оставшихся предприятий обратиться к таким, прежде игнорировавшимся, вопросам, как уровень потребления энергии и наиболее простые пути совершенствования организации труда. Это дополнительно повысило бы производительность труда в отрасли – еще до 45% от уровня США.

Еще один фактор, сдерживавший повышение производительности на перспективных заводах сразу после их приватизации – проблемы в области корпоративного управления. В этот период (1993 – 1996 гг.) директора заводов были заняты борьбой за контроль над предприятиями. Однако сегодня конфликты между акционерами почти на всех крупных эффективных заводах заканчиваются, и этот фактор отходит на второй план.

Учитывая, что на большинстве крупных предприятий применяются эффективные технологии, а стоимость рабочей силы и энергии по-прежнему относительно невелика, можно считать, что российская черная металлургия имеет преимущество перед конкурентами. И если местные власти прекратят скрытое субсидирование обреченных на закрытие заводов, а федеральные – примут и обеспечат исполнение законов, гарантирующих мобильность рабочей силы и социальную защищенность безработных, Россия сможет в полной мере реализовать свой потенциал в этом секторе.

Западные страны могут помочь российской черной металлургии, позволив ее предприятиям свободно экспортировать свою продукцию на свою территорию. Вместо введения квот или неблагоприятных тарифов на российскую сталь (как, например, в странах Европейского Союза) следовало бы дать возможность российской черной металлургии в наибольшей мере воспользоваться своими конкурентными

преимуществами – такими, например, как низкая стоимость природного газа. Данный способ помощи хотя и действенный, но неэффективный.

Ю.В. Запарий

Екатеринбург

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Отличительными чертами современной международной обстановки является взаимозависимость мира, масштабность и сложность проблем, с которыми сталкивается мировое сообщество. Именно поэтому одним из наиболее актуальных вопросов является проблема координирования международных отношений и выработки согласованной позиции членами международного сообщества.

В настоящий момент существует много различных организаций и объединений, играющих значительную роль в мировой политике: НАТО, «Большая восьмерка», Европейский Союз. Но только Организация Объединенных Наций является универсальной всемирной организацией, представляющей интересы практически всех государств мира.

Согласно внешнеполитической концепции Российской Федерации, ООН должна оставаться «главным центром регулирования международных отношений XXI в».²⁷⁰ Несмотря на произошедшие коренные изменения в конфигурации мира, признается особое значение деятельности Организации, как для защиты национальных интересов России, так и мирового сообщества в целом. Повышение эффективности ООН – одно из приоритетных направлений внешней политики России.

Политика Российской Федерации в ООН определяется двумя обстоятельствами: статусом России как постоянного члена Совета Безопасности, а также особой ролью ООН как организационной основы для формирования демократической системы международных отношений²⁷¹. Значимость Организации для российской дипломатии заключается в том, что ООН координирует усилия в противодействии новым угрозам и вызовам, в частности путем создания соответствующей международно-правовой базы. Кроме того, являясь универсальным форумом, Организация способствует выработке сбалансированных, согласованных подходов к глобальным проблемам современности.

Укрепление потенциала ООН является одним из приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации. Особую актуальность эта проблема приобрела в последние годы, после террористической атаки на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 г. Российская Федерация, наряду с другими государствами-членами, стремится адаптировать многосторонние механизмы, сделать их более эффективными в борьбе с новыми угрозами миру и безопасности, которые исходят от международного терроризма.

В 2003 г. в ходе 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи Россия выступила с инициативой выработать систему коллективных действий, направленных на разработку совместных ответов на новые глобальные угрозы миру и безопасности. Соавторами резолюции стали около 15 государств: Китай, Индия, Бразилия, Египет, ЮАР, Япония, Австралия, а также большинство стран СНГ. Резолюция по проблемам реагирования на глобальные угрозы и вызовы была поддержана единогласно, что стало крупным достижением российской внешней политики²⁷². В документе подтверждается важность разработки глобальной системы стратегии борьбы с новыми угрозами на коллективной основе, на основе международного права и Устава ООН. Согласно резолюции, для подготовки рекомендаций о коллективных ответах на проблемы современности была создана группа высокого уровня, в которую от России вошел Е.М. Примаков.

²⁷⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации. М., 2000. С.3.

²⁷¹ Иванов И. Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. М., 2001. С.91.

²⁷² ООН итоги 2003 г. Интервью с С. Лавровым// Россия в глобальной политике. № 1. 2004.